

ТАНТРАКХЬЯИКА

Книга назидательных рассказов

ТРЕТЬЯ КНИГА

Вороны и совы

Здесь начинается третье назидание, в котором рассказано о мире и о войне и которое называется «Вороны и совы». И вот в нем первое четверостишие:

1. С врагом, которого победил,
Но заключай доверчиво дружбы.
Смотри: принеси огонь, вороны
Сожгли пещеру, полную сов.

В окрестностях одного леса росло большое баньяновое дерево, словно бы предлагающее радушный прием путникам в тени своих густых ветвей и влажной листвы. На дереве жил вороний царь по имени Мегхаварна со свитой из тысячи ворон. И был у него враг — царь сов Апамарда, которого окружала свита из тысячи сов. Издавна они враждовали друг с другом, и как-то раз, узнав о вороньей крепости, Апамарда выбрал удобное для себя время, с великим множеством сов напал на ворон сверху, учинил им кровавое побоище, а затем улетел.

На следующее утро Мегхаварна собрал ворон, которые уцелели: и тех, кто был с перебитыми клювами, крыльями или лапами, и тех, кто остался невредимым, — и, обобрав положение дел в своем лагере, стал совещаться с министрами.

Мегхаварна сказал: «Мы видим, какое ужасное положение учинил наш враг Апамарда. И кроме того, теперь он знает доступ к нашей крепости и при первой возможности постарается повторить сегодняшнюю ночь и всех нас уничтожить. Поэтому, не теряя времени, нам нужно подумать о средстве, как ему помешать».

Ему отвечали несколько старших министров: «Ты правильно поступил, государь. Поистине ты наделен добродетелью и послушен закону, раз в деле, не терпящем отлагательства, спрашиваешь совета у собрания министров. В книгах закона сказано, что у царя восемнадцать доверенных лиц, а именно: министр, домашний жрец, смотритель дворца, наследник, начальник караула, надзиратель гарема, наставник, казначей, главный придворный, судья, полководец, градоначальник, астролог, смотритель собрания министров, начальник полиции, комендант крепости, хранитель границ и лесничий. Сначала нужно искать совета у главного министра, затем — у всего собрания министров. Когда всё у царя благополучно, он может совещаться с младшими помощниками, но когда возникает важное, неотложное дело, да еще касающееся врагов царства, он должен созывать собрание министров и говорить перед ним. То, что ради успеха дела скажет большинство министров, пусть царь и делает.

Ты почтил нас, обратившись к нам за советом. Мы лучше, чем кто-либо, знаем законы разумного поведения, заповеданные нам Ману, Брихаспати, Бхригу, Парашарой, Шаланкаяной, Чанакьей и другими наставниками. Поэтому все, что хранишь на сердце, ты должен откровенно поведать своим советникам». Так говорили они царю, оставшись с ним наедине. А царь Мегхаварна начал по очереди их спрашивать. Было у него пять наследственных министров: Уддипин, Сандипин, Адипин, Прадипин и Чирадживин, и первым среди них он спросил Уддипина: «Как думаешь, дорогой, что прежде всего надлежит нам делать в наших обстоятельствах?» Тот отвечал: «Ничего нового я не скажу, повторю только то, божественный, чему учит искусство государственной мудрости: если нападет враг, ко-

торый сильнее тебя, нужно или покориться ему, или уходить в другую страну».

Выслушав его, царь обратился к Сандипину: «А ты как думаешь, дорогой?» Тот отвечал: «Уддипин говорит верно: если нападет враг, который сильнее тебя, нужно уходить в другую страну. Однако и в таком случае нельзя сразу и без причины покидать крепость. В нашем положении нам следует сделать вид, что мы колеблемся, и выиграть время. Если опасности не избежать — улетим, а если все пойдет благополучно — останемся в крепости».

Выслушав его слова, Мегхаварна спросил Прадипина: «А твое каково мнение?» Тот отвечал: «Царь, если мы примем совет Сандипина, то должны будем постоянно летать туда и сюда. А ведь с нами в таких перелетах будут слабые, слепые, увечные, инвалиды с перебитыми крыльями, хромые, больные, наш домашний скарб и многое другое, так что мы непременно погибнем. Поэтому в нашем положении лучшее — заключить мир. Ибо:

2. Когда на слабого нападает сильный
с могучим войском,
Чтобы спасти себя, казну и войско,
он ищет мира.

Лишь покорившись совам, мы сможем жить здесь спокойно и без забот».

Выслушав его слова, царь спросил Адинина: «А что ты, дорогой, полагаешь правильным в наших обстоятельствах?» Тот отвечал: «Для того, кто вкусил нектар царской власти, лучше питаться слюной лесных антилоп, которую они роняют, жуя свою жвачку, чем жить жалкой жизнью под пятой врага.

И еще:

3. Могучий не кланяется чужаку,
ему угождать — великое бедствие.
Презрительно смирение людей,
которым в дар дана отвага.

И еще:

4. У того, кто кланяется, растет тень,
подобно тени клонящейся палки;
Но склонись до земли — и тень исчезнет.
Кланяйся, но не кланяйся низко.

У сов и зрение устроено не так, как у нас. А какой может быть мир, когда даже смотришь по-разному? Поэтому

в любых обстоятельствах между нами и совами возможна только война».

Узнав мнение четырех из пяти министров, Мегхаварна сказал Чирадживину: «Отец, ты наш самый давний советник и всегда печешься о нашем благе. Что ты думаешь о нашем теперешнем положении? Как ты скажешь, так мы и сделаем. Правильно говорится:

5. Обдумав, что сказано раньше,
теперь тебе говорить.
И мы пойдем за тобою,
как путник в ночи на огонь».

На эти слова Чирадживин отвечал: «Божественный, разве они не все сказали? Уместно ли здесь мое слово? И о войне и о мире они судили: тому быть или другому. Однако то, что говорил Адипин, уводит нас на неверный путь. Можем ли мы, милый, сравняться в бою с совами? Битва с ними не сулит нам ничего доброго. Ведь они способны раздробить нам головы, а мы лишь с трудом можем выклевать им глаза. Зная это, нельзя выбирать войну. Сказано:

6. Кто, слабости собственной не зная
и силы своих противников,
Заносчиво берется за дело,
тот навлекает беду.
7. Пусть не достоин враг внимания,
будь все равно внимательным.
У тех, кто ведет себя иначе,
бесплодны все начинания.
8. Помни, что враг терпелив, умен,
вовремя прибегает к силе,
Знает не хуже своих чужие
и достоинства и недостатки.
9. Лакшми изменчива, но если ею
овладевают цари-герои,
Мужественные и сильные духом,
она становится неизменной.
10. У того, к кому Шри приходит,
восхищенная его мудростью,
Она остается безбоязненно
и руку его не отвергает.
11. Благородный враг может издали
лишить противника мужества;
Ну, а низкий враг на все способен,
если он вблизи и с оружием.
12. Знатоки государственной мудрости
со всяким врагом считаются:
Безоружным, трусливым, слабым,
одиноким, несчастным, изгнанным.

13. Победитель — кто малой кровью
сумел одержать победу.
А кто, победив, остался один —
не победитель, а побежденный.
14. Иногда победу приносит хитрость,
иногда — и своих и чужих гибель.
Подумай, какая победа лучше
и разве удача стоит смерти?
15. Победив, но друзей потеряв,
в одиночестве царь рыдает;
Побежденный, оп одиноко
улыбается среди друзей.
16. Царям чвапливым и коварным,
корыстным, сластолюбивым,
Высокомерным, гневным, лживым
дарская мудрость педоступна.
17. Но мудрость эта пед покинет,
кто сдержан, стоек, владеет собою,
Воспитац, головы пед теряет
и знает средства добиться цели.

Так вот. Лучше нам не прибегать к войне. Потому что война с тем, кто сильнее, подобно схватке пешего воина со сломом, непременно ведет к гибели».

Мегхаварна спрашивает: «Скажи же, отец, что нам делать». Чирадживин отвечает: «Это-то и нужно обдумать, милый. Сказано:

18. Мудрость — зерно совета,
В согласии с нею министры
Должны назначать послов
И следить за своими помощниками.
19. У царя, получившего мудрый совет,
Рождается склонность к размышлению,
Решительность, понимание дела,
Своих и чужих возможностей знание.
20. Шри, которую к себе не заманишь,
пожертвовав телом и жизнью,
Сама, незвапая, устремляется в дом
знатоков государственной мудрости.
23. Да будут помощники государя
храбрыми, мудрыми, знающими,
Пригодными для дела любого!
На помощниках зиждется царство.
24. Без помощников не получишь денег,
а без денег — помощников.
Только деньги и только помощники
прозябают без пользы порознь.
25. Кто, к делу пристуная, знает
Срок, силу, средство, место, время,
Тот мудр, враги такого не обманут,
И все его исполнятся желания.

26. Пускай в бою, где слоны боевые
Высекают искры ударами бивней,
Невсегда и выпьет врагов славу —
Ему не бывать сосудом счастья!

Итак, тех, кто желает победы, только выбор достойных помощников приведет к успеху. Сказано:

27. Знатки называют много причин
Могущества и процветания.
Я же твердо знаю одно:
Удачи жди от удачных помощников.
28. Царство, как дом на колоднах,
держится на помощниках:
Твердых, прямых, без изъянов,
выбранных с толком.
29. Лакшми не смотрит на род,
положение, знатность,
Выучку, красоту,
обаянье, манеры;
Служит она храбрцу,
чьи помощники стойки,
Хоть по природе своей
Лакшми непостоянна.
30. Когда полагаются на достойных,
нет сомнений в успехе;
Когда поведению добрых следуют,
любое величие доступно.
31. Гордые люди ради славы
ежечасно идут па гибель;
И не желают вечной жизни,
если она сулит бесславие.
32. Готов и в огонь войти решительный,
И переправиться через океан.
Для настойчивых, стойких и твердых духом
Нет ничего непреодолимого.
33. Могу — вперед ради победы!
Нечего тут размышлять.
Робость называют наставники
корнем всех бедствий.
34. Что толку слушать пустые речи
или болтать как попугай!
Ты мудр — и лишь тогда говори,
когда молчать — не время.
35. Из двух людей — человек дела
Лучше красноречивого.
Но источает яд с амритой
Дело, где зло и добро слиты.
36. Мудрые называют совет
корнем грядущей победы,
Разум же — душою совета
и лучшим его хранителем.
37. У совета есть шесть ворот,
откуда он ускользает.

- Слушай, царь! Я расскажу,
что это за ворота.
38. Царь, министр, посол, шпион,
жертвенная молитва
И, последним, невольный жест —
вот шесть ворот совета.
39. Если ж совет остался в тайне,
царь получает в награду
Выгоду, что всегда нераздельна
с любовью и добродетелью.
40. Расход, соразмерный с доходами,
устранение всех сомнений
И наставление государя —
вот три задачи советников.
41. Плохо подавший совет,
подобно неверному заклинанию,
Не принесет ни врагу вреда,
ни советчику пользы.
42. Ведет к падению собственному
и возвышению вражескому
Несогласие мнений советников.
Да не будет с нами такого!
43. Говорят, надзор за министрами —
дело весьма искусное.
Но большей искусности требует
надзор за самим собою.
44. Царь, который враждует с министром,
враждует с собой, враждует с царством.
Царь, которому дорог министр,
дорожит и царством и собою.

А также:

45. Царь, который с доходами
соразмеряет расходы,
Чьи шпионы и замыслы
Никому не известны,
Кто министрам не говорит
ничего неприятного,—
Этот царь владеет землей
до границ океана.
46. Даже о том, что знаешь,
снова и снова спрашивай мудрых.*
Непостоянен ум человека,
тщетно он бьется в сети заблуждений.

Так вот, если ты нуждаешься в моем совете, то удали остальных, которые лишь зовутся министрами. Они искусны в речах, но бесполезны, когда нужно делать дело. Тайна же лучше сохранится, если ее не слышат три пары ушей».

Выслушав наставление Чирадживина, Мегхаварна сказал: «Отец, я еще молод и неопытен. Как скажешь, так я и сделаю. Всё от тебя зависит. Ты говоришь, как сле-

дует говорить, обладаешь знанием законов и знанием жизни и желаешь мне добра, как желал его моему отцу. Однако рассей мое любопытство, расскажи, как возникла вражда между нами и совами».

Чирадживин рассказывает:

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ

У птиц не было царя. Вот и стали все они думать: «Кого бы из птиц помазать на царство?» И решили: «Помажем сову». Приняв такое решение, они заготовили все, что нужно для помазания: зонты, султаны из бычьих хвостов, опахала, трон, кресло, льняное платье, священные кувшины и разные царские регалии — и приступили к церемонии. Вдруг они заметили в небе птицу, которую не знали по имени. Увидев ее, они приостановили помазание: «Нужно, чтобы и она присоединилась к нашему собранию. Ведь избрание царя — величайшее дело на земле». И когда она к ним подлетела, они ее спросили: «Милая, согласна ли ты, чтобы эта сова стала нашим государем?» Та отвечала: «Неужели же куда-то исчезли все гуси, утки, цесарки, каравайки, павлины, кукушки, голуби, куропатки да и другие птицы, что вы избрали на царство эту отвратительную на вид сову? И еще:

48. Сова горбоноса и косоглаза,
груба, жестока и неприятна
Даже тогда, когда спокойна.
Что ж будет, если она разгневется!
49. Если сову, от природы жестокою,
хрипло кричащую, злую, низкую,
Вы все же помажете на царство,
тогда добра для себя не ждите.

Напрасно она грозитя сжечь своим взглядом мир — обмануть ее ничего не стоит. А сказано:

50. И хитростью можно достичь успеха,
если царь немощен.
Так зайцы, только назвав луну,
стали жить счастливо».

Птицы спросили незнакомку: «Как так?» Та рассказывает:

РАССКАЗ ВТОРОЙ

Случилось некогда, что двенадцать лет подряд не выпадал дождь. Было это великой бедой для всех живых существ, особенно для слонов. Царем слонов был тогда слон по имени Чатурдашана. К нему-то и обратились другие вожаки слоновьих стад: «Спаси нас, напои водой!» Он отвечал: «Узнайте только, где есть вода, и я утолю вашу жажду». Тогда наиболее быстрые из слонов были посланы на розыски воды по восьми сторонам света. Пройдя все страны одну за другой, они нашли озеро по названию Лунное, размерами — прямо говоря — с небо и полное чистой воды. Как только озеро было найдено, царь Чатурдашана повел к нему своих подданных. Но когда слоны спускались к труднодоступным берегам этого озера, они погубили многих зайцев, которые издавна строили у озера свои жилища: раздавили своими ногами им шеи и головы.

Слоны искупались, и царь слонов увел их с берега. А зайцы, сколько их осталось в живых, собрались на совет: «Что нам делать? Ведь, узиав путь сюда, слоны непременно явятся снова. Нужно найти такое средство, чтобы больше они не приходили». Тут взял слово заяц по имени Виджая: «Такое средство есть. Я обещаю вам, что они не вернуться. Пусть только будет милостива ко мне Владычица Луна, свидетельница всех наших дел!» Выслушав его слова, царь зайцев по имени Шилимукуха сказал: «Думаю, что так и будет. Ибо:

51. Куда ни послать Виджаю,
знатока государственной мудрости,
Дела, места и времени,
всюду — верный успех.
52. Тому, кто говорит красноречиво,
разумно, взвешенно,
Не слишком много и обдумав дело,
и следует о деле говорить.

Убедившись в мудрости Виджая, слопы оценят и мою тройственную государеву силу, хотя сам я буду от них далеко.

Так:

53. Хоть не царя, а лишь его посла
или письмо перед собою вижу,
Все ж понимаю, мудр этот владыка
или, напротив, мудрости лишец.

Помни об этом. Сказано:

54. Сосдищает посол, и он же
разъединяет соединенное.
В деле, что делает посол,
благо всего народа.

И когда идет посол — это все равно что я иду, его государя. Поэтому да будет тебе удача в твоих начинаниях!»

Простившись с царем зайцев, Виджая направился к царю слонов. Подойдя и увидев его издали, Виджая стал размышлять: «С таким, как он, такому, как я, не стоит встречаться. Говорят:

55. Слон убивает, едва коснувшись,
змея — только понюхав,
Ветала — одною улыбкой,
злодей — воздавая почести.

Потому как бы то ни было, но он должен увидеть меня и таком месте, куда ему не добраться». И вскарабкавшись как можно выше на верхушку отвесной скалы, Виджая крикнул: «Как поживаешь!» Царь слонов поднял глаза на крик, заметил зайца и спросил: «Откуда ты взялся?» Тот отвечает: «Я посол». — «Кем же ты послан? — спрашивает слон. — Говори, что у тебя за дело». Заяц сказал: «Сам знаешь, послу нельзя чинить вред: он говорит только то, что ему приказали. Всем известно: послы говорят, что им поручено, даже тогда, когда поднято оружие. Ни их, ни тех, кто их сопровождает, нельзя убивать. И пришел к тебе по приказу Владычицы Луны. Вот ее слова: «Как смеешь ты не различать своего и чужого и причинять чужому вред? Сказано:

56. Кто, слабости собственной не зная
и силы своих противников,
Заносчиво берется за дело,
тот навлекает беду.

Вопреки обычаю ты возмутил воды Лунного озера и обрек на смерть моих стражей — зайцев. Между тем я их покровительница, ибо ношу их образ на своей груди и во всем мире известна под именем «Носящая знак зайца». Если ты не откажешься от неподобающего тебе дела, тебя ждет от меня великое зло. Если же откажешься — великая выгода. Либо я буду освежать твое тело своими лучами, либо я стану удерживать их, и тогда твое тело

спалит зной и ты быстро погибнешь». Выслушав эти слова, слон, чье сердце охватило великое смятение, сказал зайцу: «Милый, твоя правда. Я поступил дурно, но отныне не буду враждовать с Владычицей Луной. Покажи мне дорогу к пей. Где смогу я ее увидеть?» Виджая отвечал: «Я покажу, следуй за мной». Так сказав, он быстро пошел к Лунному озеру и показал слону в его волнах отражение полной луны.

«Я в самом деле смогу очистить себя от вины только тогда, когда совершу поклонение божеству», — подумал слон и опустил в воду свой хобот, обхватом в две человеческие руки. В тот же момент отражение луны, словно бы подхваченное колесом, рассыпалось по взбаламученной воде в разные стороны. И слон увидел сразу тысячу лун. А Виджая, сделав вид, что перепугался, отпрянул назад и воскликнул: «О горе, горе! Ты вдвойне разгневал Луну». — «Чем же?» — спросил слон. «Тем, что дотропнулся до воды». — «Как же ее умиловить?» — спросил слон. Виджая сказал: «Не касайся больше воды и не пей ее». Услышав эти слова, слон вытащил из воды хобот, поджал хвост, встал на колени и, склонив голову до земли, воздал почести Владычице Луне. А затем сказал зайцу: «Милый, всеми деяниями своими служи Благой Луне до самой смерти». И с этими словами, не оглядываясь, пошел прочь той же дорогой, какой пришел, и больше уже не возвращался.

Поэтому я говорю: «И хитростью можно достичь успеха...»

И еще. Эта пизкая злодейка сова не способна даже защитить своих подданных.

57. Будут ли счастливы спорщики,
представ перед пизким дарем?
Оба они погибают,
как заяц и куропатка».

Птицы спросили: «Как так?» Незнакомка рассказывает:

РАССКАЗ ТРЕТИЙ

«Некогда я жила на одном дереве. И на нем же, но ниже меня, жила куропатка. Между нами благодаря совместному проживанию установилась крепкая дружба. Раздобыв еду и погуляв в свое удовольствие, каждый день

в наступлении вечера мы коротали время в приятных беседах, расспрашивая друг друга и отвечая на расспросы. Но однажды куропатка не возвратилась домой ко времени нашей встречи. Сердце мое было в большой тревоге, и я подумала: «Что с нею, погибла она или попалась в силки? А может быть, она не пришла из-за того, что ей захотелось сменить жилище?»

Между тем, пока ее жилье пустовало, явился заяц по имени Диргхакарна и занял его. А куропатка вернулась только спустя половину месяца. Увидев зайца, она воскликнула: «Ступай прочь из моего дома!» Заяц на это отвечал: «Да разве ты не знаешь, глупая, что жильем пользуется тот, кто его занимает?» Но куропатка возразила: «У меня есть свидетели. Пойдем и спросим судью. В книге законов сказано:

58. О водоемах, колодцах, прудах,
домах и жилищах
Тяжбы решает слово свидетелей.
Так учит Мāну».

Согласившись на этом, они отправились решать свой спор, а я из любопытства последовала за ними, но держалась сзади. «Посмотрю, — думала я, — чья будет правда». Не успели они далеко отойти, как куропатка спросила зайца: «Кто же рассмотрит нашу тяжбу?» Заяц отвечал: «Конечно, кот по имени Удадхикарна, предающийся покаянию на речном берегу. Он долго жил на свете, сведущ во всех науках, изучил книги законов и, конечно же, разрешит наши сомнения». Услышав это, куропатка возразила: «К чему нам это низкое существо? Сказано:

59. Носящим маску подвижника
не следует доверять.
В местах священного омовения
много их — с глоткой и зубами».

А кот Удадхикарна, который и вправду притворялся подвижником, чтобы легче добывать средства к жизни, услышал ее слова. Тогда, желая завоевать их доверие, он поднялся на задние лапы и привнялся неотрывно смотреть на солнце. При этом передние лапы он воздел кверху, прищурил один глаз и зашептал молитвы. Видя, как он молится, куропатка и заяц почувствовали к нему доверие и, став неподалеку, рассказали ему о своем споре. Он отвечал: «Я стар, чувства мои ослабели, и потому я слышу

нас не вполне ясно. Подойдите поближе и говорите громче». И еще прилежнее продолжал читать заповеди из книг закона:

60. «Убитый закон убивает,
хранимый закон охраняет.
Поэтому добродетельные
никогда не нарушат закона.
61. Закон — единственный друг
и в жизни и после смерти.
Все остальное гибнет,
как только погибнет тело.
62. Кто жертвы приносит животными,
блуждает в кромешной тьме;
Заповедь: «Не убивай!» —
была и будет нетленна.
63. Кто в женах чужих видит мать,
в чужом добре — ком глины,
А в людях других — самого себя,
видит, как должно видеть».

Что долго говорить! Своим притворством он внушил куропатке и зайцу такое доверие, что они подошли к нему совсем близко и были им убиты.

Съев их, он проговорил с усмешкой:

64. «Пусть жизнь в нем едва теплится
и нет никаких помощников,
Всегда найдет пропитание
тот, кто поистине мудр».

Поэтому я говорю: «Будут ли счастливы спорщики...»

Так вот. Эта сова ни в коей мере не наделена достоинствами, на которые можно положиться. К чему она нам?» Птицы подумали: «Она говорит правду», — и, согласившись с ее словами, сказали: «Мы соберемся снова и тогда уж решим великое дело царского выбора». Так сказав, они разлетелись по своим жилищам.

Одна сова, ожидая помазания, которое так ей и не досталось, продолжала сидеть в царском кресле. «Кто же это опозорил меня своими речами?» — спросила она. И получив ответ, что это ворона, с сердцем, воспламененным обидой, сказала: «Что плохого я тебе сделала, что ты помешала моему помазанию?»

65. Лечится рана от стрелы,
срубленный лес вырастает снова;
Куда опаснее — злые речи:
рана от слов не заживает.

Что понесту говорить! Отныне у меня с тобою вражда. И с этими словами сова, лишившись надежды на барский сап, улетела туда, откуда прилетела.

А ворона подумала: «Как глупо я вела себя в этом простом деле!

66. Не подходящее делу,
месту и времени,
Бесполезное, грубое,
вредное для говорящего —
Такое слово, знаю
по зрелом размышлении,
Не есть настоящее слово,
а яд халахала.
67. Какой человек,
даже самый сильный,
Сделает ближнего
своим врагом?
Кто в здравом разуме
примет яд,
Полагая успеть
выпить лекарство?

Я поступила так по своему невежеству. Ничего хорошего не сулит дело, которое делаешь, не посоветовавшись с теми, кто желает тебе добра. Сказано:

68. Кто делает дело,
внимая совету друзей
И сам подолгу
над ним размышляя,
Того по праву
можно назвать мудрецом,
Сосудом счастья,
довольства и славы».

Сказав это, ворона улетела.

Так, божественный, из-за неосмотрительных слов мы и совы стали врагами». Мегхаварна сказал: «Я все понял, отец. Посоветуй теперь, какое придумать средство, чтобы совы сюда не вернулись». Чирадживин отвечал: «Есть шесть средств политики: мир, война, выжидание, поход, союз и возбуждение распри. Среди них мир и война названы первыми, но они нам не подходят, как не подходят сейчас выжидание, поход, союз и распря. Ибо выжидание поведет к гибели крепости; поход вынудит нас ее покинуть; нет у нас ни могучего союзника, ни того, кто вынудит бы распря среди врагов. Не можем мы в нашем положении прибегнуть и к четырем способам политики: переговорам, поднесению даров, подстрекательству

к мятежу и применению силы. Есть, однако, пятый способ, не упомянутый в сводах законов, а именно: военная хитрость. Ею как раз я и хочу воспользоваться и приложу все старания, чтобы победить и унижить врага.

И еще, божественный, вот что я хочу тебе посоветовать. А ты обдумай мой совет и постарайся его выполнить». — «Что же это, отец?» — спросил Мегхаварна. Чирадживин сказал: «Государь, вырви у меня перья, обрызгай чужой кровью и сбрось вниз с этого баяна, а сам улетай на гору Ришьямуку. Там оставайся со своей свитой до тех пор, пока я не отправлю врагов в обитель. Ямы и не вернусь к тебе, закончив свое дело. И ты по должен обо мне тревожиться».

Так все и было сделано. Поэтому, когда зашло солнце и царь Апамарда вновь прилетел со своим войском к баяновому дереву, он не нашел на нем ни одного ворона. Взобравшись на верхушку дерева, он удивлялся: «Куда делись наши враги?» А Чирадживин в это время лежал на земле и думал: «Если враги, так ничего и не заметив, улетят, что мне тогда останется делать? Сказано:

70. Дела не начинать —
первый признак мудрости;
Начатое доводить до конца —
второй признак.

Да, лучше вообще не начинать, чем погубить начатое. Поэтому подам-ка я голос, чтобы они меня обнаружили». Так решив, он принялся потихоньку каркать. Сова, которые были поблизости, распознали карканье ворона и доложили царю. Полный любопытства, Апамарда слетел вниз и, убедившись, что сова правы, приказал своим советникам: «Расспросите его, кто он». На расспросы ворон ответил: «Я Чирадживиц». Услыхав это, Апамарда пришел в крайнее изумление и сказал: «Он был любимцем царя ворон и первым его министром. За что же сородичи прогнали его и искалечили?» Когда Чирадживина спросили обо этом, он отвечал: «Слушай, государь. После того как вы улетели, учинив нам побоище, Мегхаварна, видя, как мало воинов осталось у него в живых, пришел в отчаяние. Собрав своих министров, он стал раздумывать, как бы тебя — прости на слове — уничтожить. Тогда я сказал: «Они сильны, а мы слабы, и единственно, что послужит нам ко благу, — это покориться им. Сказано:

71. Слабый, желая себе добра,
Даже в мыслях не борется с сильным.
Прав, кто ведет себя как тростник,
Мотылька же ждет верная гибель.

А также:

72. Будто лук сгибается
человек гибкий,
Как бамбук ломается
человек жесткий».

Тогда, приняв меня за твоего сторонника, безрассудные вороны вот так-то со мною разделались».

Выслушав его, Апамарда стал совещаться со своими главными министрами, служившими еще его отцу и деду: Рактакшей, Круракшей, Диптакшей, Вакранасой и Пра-иаракарной.

Первым он спросил Рактакшу: «Милый, что в таких случаях полагается делать?» Тот отвечал: «О чем тут думать! Его, конечно, нужно убить. Ибо:

73. Расправляйся со слабым врагом,
нока он не стал сильным.
Когда станет сильным и храбрым,
его уж не победишь.

И тому же недаром говорят: упустишь счастье, тебе вышавшее, и оно обернется проклятием.

74. Лишь раз выпадает счастливый жребий
тому, кто его ищет;
Второй раз удачи не дождешься
и дело свое не сделаешь.

Так вот, если мы убьем его, то царство наше навсегда будет избавлено от врагов. Сказано:

75. Не отпускай врага, хотя бы он
молил о сострадании;
Не навлекай беды, убей того,
кто был однажды вреден!»

Следующего по очереди царь спросил Круракшу: «Милый, как с ним быть в наших обстоятельствах?» Тот отвечал: «Его нельзя убивать. Ибо:

76. Тех, у кого жестокость
сильнее, чем сострадание,
Когда их молят о помощи
испуганные просители,

Ранее им сослужившие
службу в беде иль радости,—
Таких людей называют
скалами непрístupными.

77. Плод жертвоприношения коня,
дающий исполнение желаний,
Не так велик, как плод того заслуги,
кто предложил гонимому защиту».

Выслушав его, царь спросил Диптакшу: «А что ты, милый, думаешь?» Тот отвечал: «Врага, пришедшего за помощью, конечно же, нельзя убивать.

78. Рассказывает предание:
врага, защиты просившего,
Голубь, согласно обычаю
почтив, накормил своим мясом.

И так хорошо сказано:

79. «Меня она всегда избегала,
а теперь обнимает пылко.
Ты и друг и недруг мне, милый.
Уноси все, что имею!»

А вор отвечал:

80. «Что взять у тебя — не вижу.
Но если появятся деньги,
А жена обнимать перестанет,
приду опять непременно».

Вот видишь, даже в злодее-воре, покушавшемся на чужое добро, можно найти что-то хорошее, тем более в пришельце, ищущем защиты. И еще: сородичи его оскорбили, и теперь он послужит, божественный, нам ко благу, а им к несчастью и гибели. Его нельзя убивать». Тут Апамарда спрашивает: «А кто это то ли обнимает, то ли не обнимает? И что за нелюбимца с вором? Расскажи». Диптакша рассказывает:

РАССКАЗ ЧЕТВЕРТЫЙ

Жил некогда купец. Ему уже минуло восемьдесят лет, но, уповая на свое богатство, он взял себе молодую жену. Оказавшись в пору расцвета своей юности замужем за стариком, та вела себя точно деревянная и, оплакивая свою несчастную молодость, каждую ночь, когда ей при-

запилилось быть с ним на ложе, уклонялась, гибкая как лиана, от его объятий. Но однажды в их дом, собираясь его ограбить, проник вор. Увидев вора, она в испуге повернулась к мужу и обняла его, крепко к нему прижавшись. У того от любви и радости поднялись все волоски на теле, и он подумал: «Что за чудо! Откуда это неожиданное счастье?» Оглядевшись по сторонам, он, наконец, заметил вора и сказал ему: «Меня она всегда избегала...» А вор отвечал ему: «Что взять у тебя — не вижу...»

Обдумав его слова, Апамарда следующим спросил Варрипаса: «А ты что об этом думаешь?» Тот отвечал: «Божественный, его нельзя убивать. Ибо:

81. Даже враги полезны,
когда ссорятся друг с другом:
Вор подарил жизнь,
а ракшаса пару коров.

Царь спросил: «Как так?» Вакранаса рассказывает:

РАССКАЗ ПЯТЫЙ

Один бедный брахман получил в дар пару коров и с малолетства растил их, откармливая топленым и сезамовым маслом, солью, травой и другой подходящей для них пищей. Этих коров однажды увидел вор и подумал: «Сегодня же их украду». С наступлением сумерек он пустился в дорогу. Но на полпути его задержал за плечи какой-то незнакомец. «Кто ты?» — спросил он, а тот сказал правду: «Я брахмаракшаса, блуждающий по ночам. Ответь и ты мне, кто ты». Вор отвечал: «Я вор и хочу поживиться парой коров у одного брахмана». Тогда, почувствовав к нему доверие, брахмаракшаса сказал: «А я хочу поживиться самим брахманом». Дальше они уже пошли вместе, имея общую цель и рассчитывая на общий успех. Брахман спал, и брахмаракшаса стал подкрадываться к нему, чтобы его схватить. Но вор сказал: «Так не пойдет! Сначала я уведу коров, а потом уже ты хватай его». Брахмаракшаса возразил: «И так не пойдет. Коровы замычат и могут его разбудить. Тогда мой приход сюда будет бесплоден». Тут они начали ссориться друг с другом, кому быть первым, и ссора их в конце концов разбудила брахмана. Вор крикнул ему: «Брахман, тебя хочет съесть этот брахмаракшаса!» А брахмаракшаса

отозвался: «А этот вор хочет украсть у тебя корону!
И тогда их обоих, и вора и ракшасу, брахман прогнал пов.
Поэтому я говорю: «Даже враги полезны...»
И еще:

82. Великодушный и праведный Шиви
дал свое мясо соколу
И этим голубя спас от смерти —
так говорит предашие».

Апамарда спросил: «Как так?» Диптакша рассказывает:

РАССКАЗ ШЕСТОЙ

Жил царь по имени Шиви. К его ногам склонялись короны всех повелителей земли, но сам он был исполнен сострадания и удовлетворял желания всех просителей. Молва о его щедрости, не знающей границ, поднялась до третьего неба, и однажды Индра так подумал: «Нет никого, кто был бы щедростью равен Шиви. Чего же он хочет и какова его истинная природа?» Желая знать это, он позвал Дхарму; сам стал голубем, а Дхарма — соколом, и сокол понесся за голубем, нападая на него сзади. Когда рано утром царь Шиви вошел в зал для приема просителей и уселся удобно в свое кресло, голубь, дрожа от страха, часто мигая своими глазами-звездами, издавая жалобные вопли, вдруг опустился рядом с царем и, запинаясь, проговорил испуганным голосом: «Царь, я прошу у тебя защиты. Спаси меня от сокола!» Но тут и сокол подлетел к царю и громко закричал: «Царь! Оставь его, оставь! Я измучен голодом, отдай мне мою пищу!» Голубь сказал: «Царь, я прошу у тебя о защите, не откажи мне в помощи. Ведь когда просят о защите, праведники скорее готовы пожертвовать собственным телом, чем просителем». Сокол сказал: «Царь, про тебя говорят, что ты исполняешь желание каждого. Так отдай мне эту мою пищу, иначе я погибну».

В царя пробудилось сострадание, но он пришел в замешательство, словно бы оказавшись на качелях сомнения: как тут быть? И тогда он сказал соколу: «Не в правилах добрых бросать на произвол судьбы просящего о защите. Я дам тебе, чтобы ты насытился, другое мясо». Сокол отвечал: «Мы, соколы, не питаемся мертвечиной. Мы едим живое мясо с теплой кровью и жилами. Но если хочешь, дай мне от самого себя столько мяса, сколько ве-

свет этот голубь». Царь согласился, а среди вассальных
сверой поднялось смятение и послышались крики: «Ах, ах!
Божественный, не будь безрассуден. Это не сокол, а рак-
шакш, явившийся на твою погибель!» Под эти степенания
голубь поспешил взобраться на чашу весов, а царь, чтобы
их уравновесить, отрезал от своего тела кусок мяса и по-
ложил на другую чашу. Однако чаши не стали вровень, и
немного мяса ни отрывал от себя Шиви, вес его все еще
уступал весу голубя. Тогда, вознеся хвалы всеведущему
Дхарме, царь лег на весы всем своим телом. И тут же
в небе послышался гром барабанов, подул ветер, принесся
с собою сплошной дождь цветов, и десять сторон света
огласились возгласами: «Прекрасно! Прекрасно!»

Вслед за тем Дхарма и Индра приняли свой истинный
облик и сказали царю: «Прекрасно, владыка мира! Ты
наделен самой лучшей, самой высокой добродетелью, ка-
кой только может быть у живых существ. И ты выдержал
наше испытание. Так пусть же тело твое будет таким же,
как прежде, твоя сокровищница неисчерпаемой, а твой
разум всегда служит справедливости на благо всему жи-
вному!» Так сказав, они исчезли.

Поэтому я говорю: «Великодушный и праведный
Шиви...»

Так вот, этого ворона, который просит у нас защиты,
нельзя убивать».

Затем был спрошен Пракаракарна. И он отвечал
так же, как Круракша, Диптакша и Вакранаса.

Тогда, усмехнувшись про себя, снова заговорил Рак-
такша: «Увы, своим невежеством вы губите государя.
Да и все мы погибнем. Правильно сказано:

83. Будь они даже министры,
назовут их врагами мудрые,
Если, не ведая блага,
они служат злу.

84. Когда министры несведущи,—
не зная места и времени,
И добрые погибают,
как тьма при восходе солнца».

И все-таки царь пренебрег словами Рактакши. Он под-
нял Чирадживина с земли и повел его в свою крепость.
Но Чирадживин сказал: «Божественный, зачем брать ме-
ня, когда я так жалок и ни на что не годен? Для чего
мне жить такому? Лучше я войду в пылающий костер!
Окажи мне милость, почти меня даром огня».

Рактакша, желая выведать его намерения, которые он искусно скрывал, спросил: «Отчего ты желаешь броситься в огонь?» Чирадживин ответил: «Ради вас я так пострадал. И теперь, если принесу свое тело в жертву на огне, то надеюсь в следующий раз родиться в лоне совы и отомстить воронам». Рактакша сказал:

85. «Речь твоя сладкозвучна,
но скрывает тайный умысел;
Для несведущих в обманах
она — как отравленное вино.

Негодный! Да разве можешь ты родиться совою! Такого не бывает. Ибо:

86. Солнце, облако, ветер, утес
просила в мужья мышка,
Но получила мужа-сородича.
Природы своей не изменишь!»

Чирадживин спросил: «Как так?» Рактакша рассказывает:

РАССКАЗ СЕДЬМОЙ

В некоей стране один святой мудрец совершал омовение в Ганге. Когда он хотел отпить воды из ладони, на нее вдруг упала маленькая мышь, которую выропил сокол. Мудрец положил ее у подножья баньянового дерева, снова совершил омовение и пошел к дому. Но по дороге он вспомнил о мышке и подумал: «Это жестоко, что я покинул мышку, у которой нет ни отца, ни матери». Так подумав, он вернулся к ней, силой своего покаяния превратил мышку в девушку и, отведя к себе домой, отдал своей бездетной жене. При этом он сказал: «Позаботься о ее воспитании, милая».

Со временем, когда девушке исполнилось двенадцать лет, он решил выдать ее замуж. Ибо:

87. Если девушка в доме отца
своими глазами увидит месячные,
Ее считают низкорожденной —
ее, а не дочь шудры.

«А выдам я ее, — подумал он, — за того, кто ей равен. Сказано:

88. Свадьба и дружба бывают
меж теми, кто равен родом
Или равен богатством,
а не у слабого с сильным».

Так подумав, он воззвал к Владыке с тысячью лучей и сказал ему: «Женись на моей дочери». Но этот Хранитель мира, Свидетель всего сущего ответил: «Почтенный, облако сильнее меня: даже когда я восхожу, оно меня застилает». — «Это так», — согласился мудрец и воззвал к облаку: «Возьми мою дочь». Но облако отвечало: «Ветер сильнее меня: он гонит меня повсюду, во все стороны света». Тогда он воззвал к ветру: «Возьми мою дочь». В ответ ветер сказал: «Почтенный, утес сильнее меня: даже на толщину пальца я не могу его сдвинуть». Тогда он воззвал к утесу: «Возьми мою дочь». Тот отвечал: «Я действительно неподвижен. Но мыши находят ко мне доступ и то тут, то там прогрызают во мне сотни нор». Согласившись с ним, мудрец позвал мышь и сказал: «Возьми мою дочь». Но услышал в ответ: «Ничего не получится. Как же она пролезет в мою нору?» — «Это правда», — подумал святой мудрец и силой своего покаяния возвратил мышке ее собственную природу.

Поэтому я говорю: «Солнце, облако, ветер, утес...»

Рактакша кончил рассказывать, но Апамарда, снова оставив его слова без внимания, поднял Чирадживииа с земли и повел в свою крепость себе на погибель.

Когда они подошли к воротам крепости, Апамарда сказал своим министрам: «Пусть Чирадживин живет там, где он сам захочет». А Чирадживин подумал: «Когда придет время, отсюда мне легче убежать», и указал на место вблизи крепостных ворот. Каждый день совы разлетались, кто куда хотел, на завоевание стран света, приносили с собою обратно много мяса и по приказу царя кормили этим мясом Чирадживина.

Между тем Рактакша созвал своих домашних и сказал им: «Я предвижу скорую нашу гибель по вине этого ворона. Поэтому не следует нам оставаться среди этих глупцов. Ибо:

89. С дурными людьми, говорят,
разум дуреет,
С равными — ровен, а среди лучших
становится лучше.

Давайте поищем убежища в какой-нибудь другой горной пещере и заживем там спокойно. А эту пещеру, где вскоре нам угрожает гибель, лучше оставим. Сказано:

90. Счастлив тот, кто предвидит будущее,
Кто его не предвидит — несчастлив.
«Я состарился в этой пещере,
Но ни разу не слышал ее голоса».

Те спросили: «Как так?» Рактакша рассказывает:

РАССКАЗ ВОСЬМОЙ

В одной пещере жила лиса. Всякий раз, возвращаясь с гуляния по лесу, она останавливалась у входа в пещеру и кричала: «Эй, пещера, пещера!» И прокричав так, входила внутрь со спокойным сердцем. Однажды она как всегда ушла в лес на добычу. А в это время на ее пещеру случайно набрел шакал по имени Читрака, который рыскал в поисках еды, потому что шея его уже исхудала от голода. Увидев повсюду следы лисы, он подумал: «Здесь, верно, будет мне пожива». И с этой мыслью вошел в пещеру. Между тем лиса, погуляв и наевшись в свое удовольствие, вернулась к своему жилищу и крикнула: «Эй, пещера, пещера!» Услышав ее возглас, Читрака подумал: «Что такое? Наверное, она входит сюда только тогда, когда ей отвечают». И он закричал в ответ. А лиса, услышавшая, к своему изумлению, то, что слышать ей еще не приходилось, тотчас же убежала.

Поэтому я говорю: «Счастлив тот, кто предвидит будущее...» Рассказав эту историю, Рактакша улетел со своими близкими в другое место.

Между тем у ворона Чирадживина спустя недолгое время отросли перья, он окреп, и тело его стало блестеть, как у павлина. Тогда он подумал:

91. «Я как мог хорошо разведal
их возможности, силы, крепость.
Теперь, не теряя времени,
врагов пора уничтожить».
92. Я обрел свою силу и мужество,
искусен, как был, в летании
И могу различными способами
удар нанести злодеям».

Так подумав, он, дабы истребить врагов, набросал в их пещеру сучьев и хвороста и полетел к Мегхаварне. Узнав

о его прибытии, все вороны с возгласами: «Отец! Брат! Дядя!» — бросились в нетерпении свидеться ему навстречу. А он, собрав их вокруг себя, сказал: «Возьмите каждый по куску дерева — такому, чтобы его было легко унести. Я же возьму огонь». Так они и сделали. А о том, что учинил Чирадживин, зная все выходы из пещеры и все ее закоулки, рассказывать не стоит: это и так понятно.

Когда огонь уничтожил пещеру, а всех ее обитателей отправил в мир нагов, желания Чирадживина исполнились. Он заново освятил крепость на баньяновом дереве и, под радостные клики и пожелания счастья и благополучия, отвел туда царя Мегхаварну и всех его подданных.

Победив своих врагов, Мегхаварна спросил Чирадживина: «Скажи, отец, как ты жил среди неприятелей?»

93. Тем, чьи деяния праведны,
лучше в огне погибнуть,
Чем провести хоть мгновение
среди своих врагов».

Чирадживин отвечал: «Милый,

94. Каким бы ни был путь к спасению —
жалким или великим,—
Мудрый, когда грозит опасность,
следует этим путем.
Разве на хоботах рук Киритина,
знавших богов оружие,
Луком натруженных, не звелили
женские браслеты?
95. Мудрый, как бы силен он ни был,
ожидая судьбы перемену,
Должен уметь уживаться с низким,
злым или лживым человеком.
Разве в руке, почерневшей от сажи,
не держал Бхимасэна ложку
И не сбивал ею, могучий,
соус на кухне мятсьев?
96. Мудрый, попав в беду, терпеливо
ждет удобного времени
И выполняет любую работу,
славную или позорную.
Разве Арджуна, который натягивал
звонкую тетиву Гандивы,
Не надевал, забавляя женщин,
пояс с бубенцами?
97. Мудрый, если желает успеха,
должен скрывать величие
И покоряться воле судьбы,
хотя бы был полон силы.

- Разве сын Дхармы, чьи братья схожи
с Индрой, Куберой и Ямой,
Не опирался на нищенский посох
и не терпел унижений?
98. Прекрасные, благородные,
храбрые сыны Мадри
Пасли коров и лошадей,
услужая царю Вирате.
99. Наделенная юностью и богатством,
равная Шри красотой —
И такая жена по воле судьбы
может попасть в услуженье.
Разве не терла сапдал Драупади
во дворце государя матсьев
И юноши ею не помыкали,
называя с презреньем рабыней?»

Мегхаварна сказал: «Я думаю, жить с теми, кто тебе неприятен, все равно что взять на себя обет «лезвие меча». Чирадживин отвечал: «Да, это так, божественный. Однако:

100. Когда у мудрого мало сил,
он скрывает свое бессилие,
Притворяется другом и терпит,
выжидая счастливого времени.

Что тут говорить! Никогда прежде я не видывал такого сборища глупцов. Один Рактакша разгадал мои истинные намерения. Остальные же министры оказались министрами только по званию. Они и не подозревали, что их ждет.

101. Когда, себя называя другом,
рядом с тобою селится враг,
Его, как змею, занолзшую в хижину,
немедленно следует убить.
102. Если голубь с семенами смоковницы
путает семена шелковицы,
Стоит жизни ему ошибка —
не сейчас, так в будущем.
103. На врагов беспечных нападай,
дождавшись удобного случая:
Когда они пьют, едят, лежат
или бредут без охраны.
104. Поэтому мудрый со всем усердием
заботливо должен охранять
Себя — средоточие трех целей:
беспечность — верная гибель.
105. Кого, кто ест неумеренно,
не терзают болезни?
Какого министра, если он плох,
не преследуют неудачи?

- Кого не слепит удача?
 Кого не погубит смерть?
 Кого не томят желания,
 порожденные женщинами?
106. От надменного уходит слава,
 от бесчестного — друг.
 От неблагодарного — родичи,
 от скупого — слуги.
 У порочного гибнет знание,
 у слабого — счастье,
 У царя, чьи советники нерадивы,
 гибнет царство.
107. У глупцов растут горести,
 у вспыльчивых — гнев,
 У страстных — желания,
 у разумных — знание,
 У сострадательных — добродетель,
 у великих — мужество,
 В очаге с сухими дровами
 растет пламя.

Так, царь. А твои слова, что жизнь среди врагов подобна
 обету «лезвие меча», — это правда.

Мегхаварна сказал:

108. «Даже в опасности и горе
 начатых дел пельзя бросать —
 В этом величие великих,
 украшенных мудрым знанием.

Поэтому ты и истребил врагов без остатка». Чирадживин
 отвечал: «Это так, божественный.

109. Остаток долга, остаток огня,
 а также врагов остаток
 Возрождаются снова к жизни.
 Нельзя оставлять остатка!»

Мегхаварна сказал: «Верно. У тебя есть решитель-
 ность и умение. И еще:

110. У того, кто в делах государевых
 ясно не видит цели,
 Гибнут шесть средств политики,
 когда враги его зрячи.
111. Кто знает шесть средств политики,
 связанные друг с другом,
 Невежественными врагами
 играет, как он захочет».

Чирадживин сказал: «Божественный, твой удел — счастье.
 Так разве может кончиться неудачей то, что делается
 ради тебя? И еще:

112. Сильный в союзе с умным
и умный в союзе с храбрым —
Оба добьются успеха,
если щедры и решительны.
113. Что недоступно на свете
для человека мудрого,
Решительного, правдивого,
себя самого победившего?
114. Кто не падает духом в беде
и не чванится при удаче,
Сдержан в радости, терпелив,
прилагает усилия вовремя,
Не скрывает дурных вестей
и противится собственной слабости,—
Тот, владея самим собой,
своим счастьем тоже владеет.
115. «Время ли? Место? Кто друзья?
Что потеряю и что выгадаю?
Кто я сам? Каковы мои силы?» —
думай об этом неуставно.
116. «Кто я? Время ли? Место? Хорошо ли? Плохо?
Кто наставники? Кто друзья?
Есть ли силы? Как лучше достичь успеха?
Благоприятствует ли судьба?
Как отвечать на враждебные речи?
Что мне сулит удача?» —
Над тем, кто так обдумает дело,
не придется потом смеяться.

Одно мужество не решает дела:

117. Убитые оружием
еще не убиты.
Убиты те,
кого убил разум.
Оружие убивает
только тело.
Разум убивает
род, честь и славу.

А также:

118. Лучник стрелой одного человека —
и то не всегда убивает;
Мысли ж стрела убивает людей
уже в материнской утробе.

Удача охотно склоняет голову перед твердой поступью
божественных и человеческих деяний.

119. Если тверды в начале дела,
память и разум,
Средства сами даются в руки,
сбываются планы,

Приходит успех и вместе с успехом
победы сладость —
И радуется человек
грядущей славе.

Царства достоин тот, кто щедр, мудр и мужествен.
Сказано:

120. У щедрого — знание, у знающего — добродетель,
у добродетельного — богатство,
У богатого — счастье, у счастливого — власть,
а за властью — царство».

Мегхаварна сказал: «Отец, наука разумного поведения быстро приносит плоды. Ты сведущ в ней и потому, про-
никнув к царю Апамарде, смог погубить его вместе со
всей свитой». Чирадживин отвечал: «Божественный,

121. Тому, кем без хитрости не овладеешь,
Сначала польсти, прибегнув к его защите;
Царя деревьев, который в лесу всех выше,
Не срубишь, пока его не восславишь гимном.

Однако, божественный, к чему говорить о том, что уже
не ко времени и бесполезно для дела. Правильно сказано:

122. Пустая, легковесная, бесцельная,
Сама в себе усладу находящая —
Такая речь вредит успеху дела
И у людей насмешку вызывает.

Мудрые даже в малых делах не должны быть без-
заботными. Ибо:

123. «Такая малость! Нечего стараться!
К чему здесь хлопоты!» — кто рассуждает так,
Тот натолкнется на беду и горе,
Беспечностью своею ослепленный.

Но сегодня, победив врагов, я буду спать, владыка,
так крепко, как никогда раньше. Так:

124. Спится спокойно в доме, где змей
нет или их перебили;
Если ж змея уполазла невредимой,
сон не идет к человеку.
125. Как могут люди гордые и смелые
покойны быть и счастливы,
не утолив своих отважных помыслов
и те дела не сделав,
Что требуют решительности, воли,
житейской мудрости,
Взамен же предлагают исполнение
желаний сердца?

Я выполнил дело, за которое взялся, и сердце мое отдыхает. Так:

126. Радость на сердце и легче как будто тело
у переплывшего океан;
Так же ликует разум, когда исполнишь
тяжкий обет победы.

Теперь наслаждайся долгим царствованием, вырван врагов-терниев, защищая и радуя свой народ под сенью царских онахала, зонта и трона, доставшихся тебе от твоих отцов и дедов.

127. Если царь не радует подданных
добротой своей и опекой,
Его власть бесполезна, как вымя
у козы на шее.
128. Царь, почитающий доброе
и ненавидящий злое,
Преданный бескорыстно
мудрому поведению,
Долго имеет усладой
царское величие,
Чье украшение зонт, а платье —
трещущее онахало.

Но не опьяняй себя этим величием и мыслью: «Царство мое!» Помни, что могущество царей непостоянно. Их счастье — как тростник: чем выше поднимешься по нему, тем ниже склопнется он к земле. Оно — как ртуть, которую, как ни старайся, не удержишь на месте. Оно обманчиво, как ни чти его, непостоянно и капризно, как обезьяна. Оно испаряется, словно капля росы на лепестке лотоса, и изменчиво, словно порывы ветра. Оно непрочно, как общение с неблагородным, и ему трудно угодить, как ядовитой змее. Словно гряда вечерних облаков, оно прекрасно только мгновение и недолговечно по своей природе, как вереница пузырей на воде. Будто живое существо, оно неблагоприятно, что бы ради него ни делали, и быстро исчезает с глаз, как груды богатств, увиденных во сне. Что говорить!

129. Обманувшую не одного мужа,
прервавшую не одно восхождение,
Оберегай Шри заклинаниями,
как заклинаешь себя от нищачи.

Нет на земле такого, кто был бы избавлен от несчастий.

130. Подумай об изгнанном Ра́ме, об унижении Ба́ли,
 о жизни в лесу па́ндавов,
 Об истреблении вриш́ниев, о бегстве из царства
 На́ля,
 о бедствиях Саудáсы,
 О гибели Арджуны, о горькой участи Ра́ваны,
 властителя славной Ланки —
 По воле судьбы чего человек не терпит
 и кто ему в чем поможет!
131. Где Дашарáтха, друг Индры,
 сражавшийся с ним на небе?
 Где Са́гара, опоясавший
 берегом океан?
 Где из руки рожденный
 Ва́йшья, где солнечный Ма́ну?
 Всех пробудил их Ка́ла,
 и он же всех усыпил.
132. Прославленные в сказаньях
 цари, министры, жены,
 Ро́щи, леса — все гибнут,
 ужаленные Смертью.

Поэтому, пока ты счастлив, наслаждайся счастьем вместе с друзьями. Царская власть — источник наслаждений. Богатство без наслаждений бесплодно; это та же бедность, но в другом обличье. Украшают же царскую власть мудрое поведение и мудрые наставники. Так:

133. Разум украшен знанием,
 глупость — пороками,
 Грозный слон — своеволием,
 река — водою,
 Мужество — размышлением,
 почвь — луною,
 Царство же украшает
 мудрое поведение.

А мудрое поведение состоит в неуклонном выполнении наставлений старцев, которые да будут твоими советчиками во всех царских делах. Поэтому и тогда, когда я распрощусь с жизнью, не отвергай советов старцев и не обольщайся молодостью и властью.

И еще:

134. Удача убивает
 горе, беду и страх,
 Ушны́е — радость,
 появление снега — осень,

Неблагодарность — согласие,
солнце — тьму,
Дурное же поведение —
царское счастье».

*Здесь кончается третье назидание,
называющееся
«Вороны и совы».*

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА

Потеря приобретенного

Здесь начипается четвертое назидание, которое называется «Потеря приобретенного». И вот в нем первое двустишие:

1. Кто, поддавшись на уговоры,
упускает свою добычу,
Будет обманут, безрассудный,
как крокодил обезьяной.

На берегу моря жил царь обезьян по имени Валивадапака. Когда он состарился и стал слабым, другая обезьяпа, которая только что вступила в пору юности и чье сердце было полно жестокой зависти, вспылала к нему враждой. Охваченная яростью, она прогнала его из стада, и с тех пор он жил оди. Валиваданака нашел на берегу пальму, прозванную Мадхугарбха, и, поселившись на ней, питался ее плодами. Однажды во время еды он выронил плод пальмы из рук. А тот упал в воду с гулким и сладостным всплеском. Тогда обезьяна принялась кидать в воду оди плод за другим. К подножью дерева подплыл крокодил по имени Кришака, начал подхватывать эти плоды и с удовольствием их есть. Валивадапака проникся к крокодилу расположением и дружбой и, паходясь в его обществе, стал даже забывать о своем изгнании из стада. Да и крокодил почувствовал в душе любовь к обезьяно и не спешил возвращаться домой.

Между тем жена крокодила, чье сердце страдало от разлуки, сказала своим подругам: «Где мой супруг? К чему это, покинув свой дом, он так страстно привязался? Как долго его нет сегодня! Он забыл о трех целях жизни, да и сам себя, видно, не помнит». Одна из ее подруг ей отвечала: «Разве будут у тебя с таким супругом дом и довольство? Ты и не подозреваешь, чем он занят.

И своими глазами видела, как на берегу моря он забавляется украдкой с какой-то обезьяной, воспылав к ней страстной любовью. Теперь, когда ты об этом знаешь, не горький времени и поступи так, как считаешь нужным». Когда жена крокодила такое услышала, сердце ее обожгла великая обида. Она забросила все домашние дела, надела черное платье, натерла тело сезамовым маслом, пошла на ложе, которое со всех сторон окружили подружки, и стала беспокойно по нему метаться.

Но вот крокодил, которого дружба с Валиваданакой принудила забыть о времени, вернулся домой. Увидев свою жену в таком состоянии, он со встревоженным сердцем начал спрашивать, что за беда с нею случилась. Однако никто не отвечал на его расспросы, все хранило молчание. Он спрашивал снова и снова, и, наконец, одна из подруг, которая для жены крокодила была словно бы вторым сердцем, сказала с видом отчаяния на лице: «Господи, ее болезнь неизлечима. Можешь считать, что она погибла. Ей уже не выздороветь». Когда крокодил это услышал, им овладело глубокое горе. И будучи любящим супругом, он воскликнул: «Если можно бы было сделать ее здоровой ценой моей жизни, я бы ради нее этой жизнью пожертвовал». Подруга отвечала: «Милый, есть одно только лекарство от ее болезни. Если бы удалось достать сердце обезьяны, она осталась бы в живых. В ином случае она переступит порог смерти. Такова тайна женского естества».

Крокодил стал думать: «Откуда же мне взять обезьянье сердце? Разве что у Валиваданаки? Но это было бы великим злом и шло бы вразрез с заповедями долга. Однако,

2. Кто первый — жена или друг,
исполненный добродетелей?
Когда приходится выбирать,
жену ценишь выше друга.

Так:

3. С ней обрешь три цели жизни,
затем друга, затем славу.
Так как же не чтить жену высоко,
в себе воплотившую все миры!

И все-таки в какое тяжкое положение я попал!

4. Мой единственный друг, благодетель,
любимый, достойный,
Из-за женщины должен погибнуть.
О, как я несчастен!

Он долго раздумывал и, хотя сердце его противилось этому, медленно-медленно направился к Валивадапака. А тот спросил его: «Милый, чем ты так взволнован?» Крокодил отвечал: «Друг, нелегко это говорить, но дружить с тобою по-прежнему я не могу. Сколько времени ты один оказывал мне услуги, а я в ответ даже малости для тебя не сделал! И еще:

5. Люди становятся друзьями,
когда имеют от этого выгоду.
Ты же, тигр среди обезьян,
выгоды для себя не ищешь.

И такое изречение сказано будто бы о тебе:

6. Неблагодарному оказывать услуги,
не забывать друзей и близких,
Поддерживать того, кто падает,—
вот благородных истинные свойства».

Валивадапака отвечал: «А разве не благодаря твоей верной дружбе случилась со мной эта перемена судьбы, и я, изгнанный с родины и от родичей, живу теперь спокойно и в свое удовольствие? Правильно сказано:

7. Кто сотворил это сокровище,
защиту от боли, горя и страха,
Любви и доверия средоточие —
два эти слога: друж-ба!

Ты скажешь: «Я не привел тебя в свой дом, не познакомил с женой, не пил с тобой из одной чаши». Что ж тут такого? Это еще не истинная дружба. А кроме того:

8. С дурным человеком
знакомить жецу опасно:
Ему все равно,
жена это или актерка.
А доброму другу
не нужен для дружбы повод:
Он добр по природе
и рад оказать услугу».

Крокодил сказал:

9. «Что странного, когда человек благородный
Почигает мудрых и добродетельных?
Но когда так делает низкорожденный,
Это удивительно, как замерзшее солнце.

Однако

10. Не докучай другу и родичу
слишком пылкой любовью:
Перекормит корова теленка —
и он начинает ее бодать.

Так вот, милый, я хочу воздать тебе услугой за услугу. Посреди этого моря есть остров. На нем живут три девушки-обезьяны, только что вступившие в пору юности и такие красивые, каких раньше я никогда не видывал. Деревья на острове подобны древу желаний, а вкус их плодов — вкусу амриты. Я могу посадить тебя на свою спину и отвезти на этот остров».

Услышав его слова, обезьяна была вне себя от радости и воскликнула: «Хорошо, милый! Мне это по душе, поскорее вези меня». И крокодил посадил доверчивую обезьяну, словно бы уже отмеченную знаком смерти, к себе на спину и поплыл вместе с нею.

По дороге он размышлял: «Увы!

11. Тяжко, губительно дело,
затяжное женою.
Вижу его жестокость,
стыжусь и все-таки делаю».

Заметив, как он встревожен, обезьяна, с которой он плыл все дальше и дальше, сказала: «Друг, мне кажется, ты сам на себя не похож сегодня». Она стала его настойчиво расспрашивать, и крокодил, полагая, что она уже в его власти, сказал, глупец: «Моя жена больна и просила меня принести ей нежное сердце обезьяны — единственное для нее лекарство. Это-то меня и печалит».

Услышав это, Валиваданака счел было себя уже погибшим и пришел в безмерное отчаяние. Но затем сказал: «Милый, ты поступил верно. Но отчего ты раньше меня не предупредил? Тогда бы, прежде чем плыть с тобой, я бы захватил свое сердце. Правильно говоритесь:

12. Кто, в деле не разобравшись,
спохватывается не вовремя
Бывает людьми осмеян,
как вор, похитивший лук».

Крокодил спросил: «Как так?» Обезьяна рассказывает:

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ

В одном городе был пойман вор, укравший лук. Его связали и повели на царский двор, а судьи там ему говорят: «Ты будешь свободен, приятель, если заплатишь сто рупий штрафа, или перетерпишь сто ударов кнута, или

съешь сто луковиц». А он, человек недалекий, сказал в ответ: «Съем лук». Но едва только он съел семь или восемь головок лука, как от горечи в горле у него потекло из глаз и ноздрей, на губах выступила пена, и он закричал: «Не могу его есть. Но и ста руний не могу заплатить. Выбираю сто ударов кнута». Когда же его несколько раз хлестнули кнутом, он снова завопил: «Их я тоже не вытерплю. Лучше возьмите сто рупий или больше, если хотите, но только пощадите меня». Так он стал посмешищем в глазах людей, да к тому же изведал телесную муку.

Поэтому я говорю: «Кто, в деле не разобравшись...»

Зачем мне идти к тебе без сердца? Да и ты хорош будешь, когда явишься к жене, не исполнив задуманного. Сказано:

13. Кто хочет достичь трех целей:
добродетели, выгоды и любви,
Пусть идет к брахману, царю, женщине,
но идет не с пустыми руками.

Так вот, друг. Я хотел бы повидаться с твоей женой, но лишь с сердцем в руках». Крокодил спросил: «А где же твое сердце?» Обезьяна отвечала: «На пальме, где я живу». Крокодил подумал: «Неужели мои старания были напрасны? Теперь, даже если я убью друга, жена все равно останется больна». И он сказал: «Милый, поплывем поскорее за твоим сердцем». Обезьяна ответила: «Раз ты этого хочешь, друг, мы быстро его раздобудем». — «Плывем же!» — сказал крокодил.

И вот они возвратились к пальме. Обрадовавшись, Валиваданака прыгнул на дерево, взобрался на высокую ветку и с облегчением подумал: «Ух! Я снова живу!» А крокодил в это время звал его снизу: «Милый, бери свое сердце — и в путь». Рассмеявшись, Валиваданака отвечал: «Глупец, разве ты не знаешь, что сердце находится внутри нас самих?»

14. Ты хитрил и хотел меня погубить,
в ответ и я пошел на хитрость:
Тебя запутал в сетях обмана,
а себя избавил от смерти.

Крокодил сказал: «Милый, даже если ты не дашь мне сердца, все равно спустишь. Чтобы вылечить жену от болезни, я отыщу другое сердце». Обезьяна отвечала: «Нет, негодный, я не осел.

15. Пришел, ушел и снова пришел —
на сей раз чтобы погибнуть.
Поистине, этот глупый осел
не имел ни ушей, ни сердца».

Крокодил спросил: «Как так?» Обезьяна рассказывает:

РАССКАЗ ВТОРОЙ

В окрестностях одного леса жил лев, а с ним его слуга — шакал. Как-то лев тяжело заболел и уже не мог ходить на охоту. Шакал, у которого шея высохла от голода, спросил льва: «Как же нам теперь быть?» — «Милый, — отвечал лев, — от этой болезни меня могут избавить только уши и сердце осла. Иного лекарства нет». Шакал сказал: «Хорошо, дорогой, я приведу осла».

Так сказав, он явился к ослу, чьим хозяином был один мойщик, и спросил его: «Отчего ты так худ?» Тот отвечал: «Я ношу тяжелые тюки с одеждой, а мой негодяй-хозяин даже кормит меня не каждый день». Шакал сказал: «К чему эти мучения! Я отведу тебя в такое место, где ты будешь чувствовать себя как на небе». — «В какое место? Скажи», — попросил осел. Шакал сказал: «В этом лесу живут четыре ослицы, вступившие в пору расцвета своей юности и такие красивые, каких, думаю, свет не видывал. Они, как и ты, возненавидели свою прежнюю жизнь и убежали от хозяев. К ним-то я тебя и поведу». Услышав такое, осел воскликнул обрадованно: «Веди!» — и шакал отвел этого глупца ко льву.

Но лев слишком понадеялся, что добыча уже у него в лапах, и когда прыгнул на осла, то промахнулся и перелетел за его спину. «Что это? Не удар ли молнии?» — подумал осел и, кое-как ускользнув от льва, с перепуганным сердцем, не оглядываясь, побежал к своим сородичам.

Тогда шакал сказал льву: «Какой из тебя повелитель мира! «Я, мол, лев. Нет мне равных. Кто от меня скроется!» — а сам не можешь даже убить осла, которого подвели тебе под нос. Как же ты одолеешь своих врагов?» Лев отвечал: «Это правда. Но приведи его еще раз, и тут уж я непременно его убью». Шакал сказал: «Тогда готовься. Хотя он и видел твой славный подвиг, я постараюсь снова заманить его силой своего разума». И шакал со смехом пустился в дорогу.

Подойдя к ослу, он спросил: «Почему ты убежал обратно?» Тот отвечал: «Страшное дело со мною случилось. Не знаю, что за существо, но величиною с гору, внезапно бросилось на меня сверху. И мне лишь потому удалось от него убежать, что, видно, не кончился еще срок моей жизни». Шакал сказал: «Разве ты не знаешь:

16. Когда стремишься к трем целям,
почти всегда в этом мире
Мережатся препятствия,
которых на деле нет.

Вот и тебе что-то померещилось. Нет в лесу таких существ. Иначе как я, такой слабый, мог бы там спокойно жить? Пойдем же в этот лес безмятежного удовольствия!» Обманутый этими словами, осел снова пошел с шакалом. А лев, поджидавший его внутри пещеры, увидев, что он подходит, бросился ему на спину, разорвал ее своими когтями и убил его.

Затем лев сказал шакалу: «Милый, этим лекарством так нужно пользоваться: сначала почтить богов положенным обрядом, а потом принять. Тогда оно подействует. Поэтому побудь здесь немного и последи за убитым ослом, пока я не кончу обряд и не вернусь». Когда лев ушел, шакал подумал: «У меня и у льва совпадают желания. А ведь это не про нас говорят: неразлучные друзья. Откуда мне взять другого осла? Приму-ка я сам это лекарство себе на пользу!» И, воздав хвалу богам-хранителям мира, шакал полакомился ослиными ушами и сердцем. Съев их, он хорошенько вытер лапы и рот и стал ждать.

Когда лев вернулся и по обычаю обошел осла слева направо, он вдруг заметил, что у того не хватает ушей и сердца. Тогда он сказал шакалу: «В чем дело? Отвечай, где его сердце и уши?» А тот воскликнул: «Откуда же два уха и сердце у такого глупца, который сначала ушел, а потом вернулся?»

Поэтому я и говорю: я не осел, и тебе не удастся снова меня заполучить. Уходи!

17. Ты прибег к лицемерным речам,
свое затевая дело,
Но ошибся едва заметно,
И я твой замысел понял.
Твой обман был хитро задуман,
и я, ему подражая,
На обман ответил обманом:
за сходным следует сходное.

И так хорошо говорится:

18. Ошибки ума не бесплодны,
Но служат ему наставлением;
Они лечат разум разумных,
Подобно лучшим лекарствам.
19. Хвалят плоды райского дерева,
сладкие, как амрита,
Но они не по мне — мне нравятся
плоды моей пальмы».

Крокодил сказал: «Как же ты мог истинно обещать мне: «приду», и все-таки не прийти?»

20. Если тысячу жертвоприношений коня
и истину положить на весы,
Тысячу жертвоприношений коня
истина перевесит».

Обезьяна ответила: «Глупец, тебе не удастся меня обмануть напоминанием о моем обещании. Сказано:

21. Кто, забывая о выгоде,
говорит не ко времени правду,
Тот в своем безрассудстве —
второй водочерпий Юдхитхира».

Крокодил спрашивает: «Как так?» Обезьяна рассказывает:

РАССКАЗ ТРЕТИЙ

В одной деревне жил некий водочерпий при колодце. Как-то, будучи пьяным, он упал в колодец и, когда упал, большим черепком от кувшина поранил себе лицо, так что вылез, весь залитый кровью. Когда же рана зажила, ему опостылела прежняя его работа и он решил: «Не буду больше этим заниматься». Затем он поступил в услужение к некоему царю. Так как он был молод, хорош собою и мужествен, а лицо его украшал шрам, его сочли важной персоной и частенько одаривали браслетами и драгоценностями, платьем, угощением и иными дарами. Вскоре между этим царем и одним из его врагов началась война. Царь почтил своих слуг золотом, одеждой, повозками, украшениями, сладостями и как-то, беседуя с водочерпием, спросил его: «Милый, откуда у тебя этот шрам?» Тот отвечал: «От осколка, божественный». Царь сказал: «Это и так ясно. Такой боевой рубец

мог оставить только осколок от оружия. Я давно это понял. Но в какой битве и в какой стране это произошло?» А глупец водочерпий по своей правдивости ответил: «Это не боевой рубец, а рубец от осколка кувшина. Я получил его, когда унал в колодец». Тут же привратник схватил его, вытолкнул в шею из дворца и крикнул вслед: «Эй, проваливай, правдолюбец Юджиштхира!»

Поэтому я говорю: «Кто, забывая о выгоде...»

Крокодил спросил: «Неужели для тебя ничего не значат заповеди доброго поведения?» Обезьяна отвечала:

22. «Ни один человек, достойный счастья,
не вел бы себя иначе,
И всякий мудрый согласится
с правотою моих поступков».

Тут крокодил признал в душе пронизательность и ум Валиваданаки и сказал ему:

23. «Если мудрый признает свою ошибку
и оценит разум другого,
Он будет твердо стоять на ногах
и больше уж не споткнется».

И еще:

24. Если себя называют друзьями,
но скрывают тайные замыслы
Люди мудрые — даже их ссора
сулит им удачу в будущем».

Так сказав, он распрощался со своими надеждами и отправился к себе домой.

*Здесь кончается четвертое назидание,
называющееся
«Потеря приобретенного».*